

Вы единственный человек на всей базе, у которого возникли проблемы с обожжённым красным кирпичом. Решение этой проблемы в ваших руках.

Услышав это, огромные глаза мужчины, словно фасоль, тут же уставились в пол.

— Простите меня. Это моя вина. В начале я совсем не думал, что будут такие последствия.

— Какое бы наказание вы ни назначили мне, я приму его. Делайте со мной, что хотите, я ни слова не скажу.

Услышав, что этот человек признал свою ошибку и раскаялся, Линь Цие тяжело вздохнул и беспомощно взглянул на него.

— В качестве наказания за этот инцидент вы переделаете все красные кирпичи.

— И в течение двух дней вы не можете помогать остальным людям на базе, так что ваш дом построят в последнюю очередь. Договорились?

Мужчина резко поднял голову, услышав это.

Он и представить себе не мог, что Линь Цие накажет его всего лишь этим.

— Почему вы до сих пор не киваете? Недовольны? Если вы недовольны, я придумаю для вас другие наказания?

Мужчина, который был уже очень доволен таким исходом, в панике покачал головой и закивал.

— Я согласен, я согласен, даже если вы не будете строить для меня дом, я приму это.

— Сейчас же пойду отжигать новую партию красных кирпичей. Не беспокойтесь, на этот раз проблем с ними точно не будет.

Сказав это, мужчина поспешил домой и начал терпеливо изготавливать красные кирпичи.

Линь Цие облегчённо вздохнул, решив эту проблему.

— Вам всё равно придётся приглядывать за Шиваро, поскольку аннигиляционной армии срочно нужны пилюли, так что мне всё равно придётся вернуться и сначала изготовить их.

— Если позже возникнут какие-то проблемы, вы ведь тут же сообщите мне?

Глядя на то, как Линь Цие мечется по всей базе, пытаясь решать все дела, Сваро почувствовал к нему жалость.

— Не беспокойтесь, оставьте всё здесь мне. Вы можете идти и заниматься своими делами. На днях я позвал вас, потому что ситуация была серьёзная и я не мог принять решение самостоятельно, поэтому я подумал, что попрошу о помощи вас.

— Если проблема несерьёзная, я постараюсь решить её сам.

Линь Цие, который был занят изготовлением пилюль на базе, не имел ни малейшего понятия о том, что Монд принёс так много пилюль новой аннигиляционной армии, но его все презирали.

— Это ещё не конец, мой дорогой брат. Когда я в прошлый раз пришёл сюда, я думал, что ты из этой базы, но я и представить себе не мог, что ты тот самый бывший предводитель.

— Зачем ты принёс все эти вещи? Сейчас я тебе скажу, забирай свои вещи и уходи отсюда как можно скорее. В аннигиляционной армии самое большое зло — это такие люди, как ты.

— Знаешь ли ты, что аннигиляционная армия стала объектом насмешек на всей планете именно потому, что ты подчинился чужой базе? Если бы не ты, разве могла бы аннигиляционная армия потерять своё доминирующее положение на планете?

Монд взглянул на охранника, который в прошлый раз стоял здесь вместе с ним, и тяжело вздохнул.

— Я просто не хочу, чтобы солдаты аннигиляционной армии были наполнены жаждой убийства.

— Ты думаешь, что ваш новый командир очень хороший, и что он готовит суп для солдат базы своими собственными руками, да? Но знаешь ли ты, что то, что он готовит — смертельный яд? Именно это рассказал мне предыдущий предводитель. Это запрещённые наркотики.

— Сейчас же я раздам принесённое мной противоядие солдатам базы. Если те, кто принял эти лекарства, не примут противоядие, они разорвутся на части и погибнут.

— Я знаю, что ты хочешь развивать аннигиляционную армию, но разве ты не хочешь защитить своих товарищей от смерти?

Охранник насмешливо усмехнулся, услышав преувеличенные слова Монда.

— Майор, не все такие, как ты. Не суди о людях по себе. Если бы не новый командир, мы бы до сих пор продолжали жить, подвергаясь издевательствам. С того момента, как я пошёл за этим командиром, я решил, что буду подчиняться ему во всём, что бы он ни сказал.

Даже если он даёт людям на базе яд, я всё равно его поддерживаю. Вдобавок, я твёрдо верю, что он не такой человек.

Сразу после того, как охранник закончил говорить, солдат, который вышел из базы, внезапно взорвался и умер.

Стоявшие рядом с ним солдаты были немного недоверчивы.

В конце концов, только что стоявший рядом товарищ, который разговаривал и смеялся, внезапно превратился в труп. Никто не мог в это поверить.

«Посмотрите на последствия. Полагаю, этот человек, должно быть, первым и принял больше всего лекарств на базе, не так ли? Сейчас вы уже это видите».

«К тому же, даже если на самом деле я не такой таинственный, как говорю, и могу вернуть к жизни почти умерших людей, я никому не причиню вреда».

Услышав это, охранник задумался. В конце концов, Мондштадт заставил страдать только тех людей из своего Антиматериального легиона, которые не желали подчиняться Ялило.

Но те, кто действительно последовали за Ялило, всё ещё наслаждались благословением.

Кроме того, Мондштадт также дал им всем выбор в то время. Не было пятого варианта. Все они должны были последовать за ним к Ялило.

«Я могу тебя впустить, но ты должен пообещать мне, что не будешь никому вредить ядовитыми веществами. И после того, как ты войдешь, ты должен вести себя незаметно. Тебя не должен обнаружить наш новый лидер. Понял? »

Охранник был очень осторожен, когда говорил это. Если новый лидер узнает, что он сам выпустил Монда, он, вероятно, разорвёт его на части.

«Не волнуйся, даже если меня поймают, я ничего тебе не скажу».

Сказав это, Монд бросился внутрь, толкая перед собой принесённые им таблетки.

Найдя нескольких человек, которые следовали за ним раньше, Монд быстро вложил таблетки им в руки.

«Это противоядие, которое я разработал, чтобы бороться с ядом, которым вы сейчас заражены. Ваш новый лидер заставляет вас пить запрещённый на базе препарат целый день. Если вы продолжите его пить, вы взорвётесь и умрёте. Эта таблетка предназначена для устранения этого симптома».

«Когда я только что был у ворот, я видел, как солдат взорвался и умер. Если вы не хотите умереть, просто выпейте это поскорее».

После того, как солдаты попробовали её, они быстро проглотили таблетку.

Хотя они и сказали, что решили предать Монда, они всё же были готовы поверить в нрав Монда.

Монд не стал бы обманывать их в этом вопросе.

«У меня здесь ещё есть таблетки. Можете взять их и раздать другим людям на базе, ладно? »